

Univerzita Karlova
Filozofická fakulta
Studijní obor: Ruský jazyk a literatura

Bakalářská práce

Molokani v Ruské říši a v Zakavkazsku

**Молокане в Российской империи и на Закавказских
землях**

Molokans in Russian Empire and in Transcaucasia

Autor práce: **Yuliya Svetlova**
Vedoucí: **doc. PhDr. Petra Košťálová, Ph.D.**

2020

Poděkování:

Na tomto místě bych ráda poděkovala vedoucí své bakalářské práce, doc. PhDr. Petře Košťálové, Ph.D. za odborné vedení, trpělivost a ochotu, kterou mi v průběhu zpracování bakalářské práce věnovala. Mé poděkování patří též doc. PhDr. Hanušovi Nyklovi, Ph.D. za cenné rady a věcné připomínky, které mi pomohly tuto práci zkompletovat.

Yuliya Svetlova

Prohlášení:

Prohlašuji, že jsem bakalářskou práci vypracovala samostatně, že jsem řádně citovala všechny použité prameny a literaturu a že práce nebyla využita v rámci jiného vysokoškolského studia či k získání jiného nebo stejného titulu.

V Praze dne 10. srpna 2020

Yuliya Svetlova

Abstrakt: Molokani jsou jedni z nejpozoruhodnějších představitelů ruského sektářství z počátku 19.století, patřící k duchovnímu křesťanství. Kvůli své izolaci od ruské pravoslavné církve a odlišné věrouce byli stoupenci molokanského hnutí vyhoštěni do zakavkazských zemí, kde se stávají sjednocujícím elementem v kulturách Ruska a národů Zakavkazska. Toto téma je aspektem aktuální otázky vztahů mezi Ruskem a zeměmi jižního Kavkazu, který si zachovává svůj význam i v dnešní době. Táto práce zkoumá historii molokanské komunity v kontextu dějin tří zakavkazských zemí: Gruzie, Arménie a Ázerbájdžánu, a také analyzuje roli tohoto jevu v Zakavkazsku.

Klíčová slova: molokani, duchovní křesťanství, Zakavkazsko, sektářství, Ruská říše, Gruzie, Arménie, Ázerbájdžán, dějiny

Abstract: The Molokans are one of the most remarkable representatives of Russian sectarianism from the early 19th century, belonging to spiritual Christianity. Due to their isolation from the Russian Orthodox Church and different belief system, followers of the Molokan movement were expelled to the Transcaucasian countries, where they became a unifying element in the cultures of Russia and the peoples of Transcaucasia. This topic is an aspect of the current day question of relations between Russia and the countries of the Transcaucasia, which retains its importance today. This work examines the history of the Molokan community in the context of the history of three Transcaucasian countries: Georgia, Armenia and Azerbaijan, and also analyzes the role of this phenomenon in the Transcaucasian region.

Keywords: Molokans, spiritual Christianity, Transcaucasia, sectarianism, Russian Empire, Georgia, Armenia, Azerbaijan, history

Аннотация: Молокане – одни из самых примечательных представителей русского сектанства начала XIX века, принадлежащие к духовному христианству. По причине своего обособления от русской православной церкви и отличающегося вероучения, последователи молоканского течения были высланы в Закавказские земли, где становятся объединяющим звеном культур России и народов Закавказья. Данная тема является аспектом актуального вопроса взаимоотношений России и стран Южного Кавказа, которая сохраняет свое значение и в наши дни. В работе рассматривается история молоканской общины в контексте истории трех

закавказских стран: Грузии, Армении и Азербайджана, а также анализируется роль данного явления в Закавказье.

Ключевые слова: молокане, духовное христианство, Закавказье, сектантство, Российская империя, Грузия, Армения, Азербайджан, история

Оглавление

Введение	7
Глава 1. Духовное христианство и молокане.....	9
1.1 Возникновение духовного христианства.....	9
1.2 Возникновение молокан и основа их вероучения	14
1.3 Происхождение и семантика названия молоканской общины.....	16
Глава 2. История молоканской общины перед высылкой в Закавказские земли.....	17
2.1 Молокане в центральных губерниях Российской империи.....	17
2.2 Толки молоканской общины.....	21
Глава 3. Молоканская община в Закавказье.....	28
Глава 4. Жизнь молоканской общины в Закавказье	32
4.1 Молоканская община в Грузии.....	32
4.2 Молоканская община в Армении	34
4.3 Молоканская община в Азербайджане	40
Заключение	46
Список литературы.....	48

Введение

Молоканство – одно из самых примечательных течений феномена духовного христианства на территории Российской империи начала XIX века. Это течение духовного христианства изначально имело популярность у низших слоев населения, однако впоследствии молоканство также обрело приверженцев среди других социальных групп. По причине своего широкого и быстрого распространения, а также общего отторжения от православной церкви молоканство было классифицировано царской администрацией как «особенно вредная ересь», распространённая на территории империи. Это послужило причиной высылки последователей этого течения сначала в южные губернии Российской империи, а затем и на новоприобретенные закавказские земли. Таким образом, молокане становятся объединяющим звеном культур России и народов Закавказья от начала XIX века.

Высылая духовных христиан, и в частности молокан, в закавказские земли Российская империя преследовала не только цель устранения инакомыслия в центральных областях государства, но также и внедрение элементов русской культуры на только что завоеванных и присоединенных закавказских землях для их быстрой ассимиляции внутри империи. Сами духовные христиане получали право свободного вероисповедания в Закавказье и ведения привычного уклада жизни, который был свойственен их общинам с момента их появления в центральных губерниях Российской империи.

Довольно быстро молокане стали для закавказских народов и их уклада жизни обыденным явлением: внедрившись в культурные слои всех трех закавказских провинций, а именно Грузии, Армении и Азербайджана, они соседствовали и поддерживали дружеские отношения с местным населением, становились активными членами общества, все более крепко связывали культуру России и Закавказья.

Тема феномена духовного христианства, в частности сам феномен молоканства, как связующего звена Российской империи и народов закавказских земель является аспектом столь же актуальной в современном мире темы, как взаимоотношения России с Северным и Южным Кавказом. В русской классической литературе эта тема была обозначена «кавказским вопросом», важность которого при данной геополитической ситуации в регионе сохраняется и по сей день, проживающих в Закавказье. Молоканская община как одна из самых распространенных и влиятельных общин духовного христианства на Закавказских

землях является предметом моей работы в аспекте трех некогда провинций Российской империи, а ныне трех независимых постсоветских республик: в контексте истории Грузии, Армении и Азербайджана.

Глава 1. Духовное христианство и молокане

1.1 Возникновение духовного христианства

Прежде чем приступить к подробному изучению основ молоканского учения и детальному исследованию следов его присутствия и деятельности в трех регионах Закавказья, следует обратиться к феномену духовного христианства, с которого и начинается история русского сектантства. С первых страниц данной работы стоит уделить внимание таким понятиям, как «раскол», «ересь» и «сектантство», и исчерпывающе объяснить смысл, за ними стоящий, для последующего четкого разграничения данных понятий. Это имеет первостепенное значение для описания молоканской общины, что служит цели правильного отражения данного явления без каких-либо искажений и любого вида пропаганды.

Именно три выше упомянутых понятия («раскол», «ересь» и «сектантство») чаще всего сопряжены в контексте с феноменом духовного христианства, однако их толкование и использование зачастую неверно или искажено, поэтому перед углублением в тематику русского сектантства следует привести определения данных трех понятий, используемых в данной работе.

По определению Новейшего словаря религиоведения секта (лат. *secta* — образ мыслей, учение) — это религиозная группа, возникшая в качестве оппозиции по отношению к ранее утвердившимся и, как правило, господствующим религиозным формированиям.¹ Иначе говоря, сектантство – это вид религиозного инакомыслия. Данное определение не содержит отрицательной коннотации в отличие от более раннего определения.

В начале XIX века, когда происходило становление и развитие духовного христианства как религиозного течения, под сектантством понималось совсем иное явление: в «Энциклопедическом словаре» Брокгауз-Ефрона приводится следующее определение: секта – совокупность людей, объединенных в группы с исповедованием ереси. В своем словаре составители отделяют духовных христиан от старообрядцев, различают несколько их групп с подробным описанием общих черт и отличий.² В случае с духовными христианами более корректным будет придерживаться современной трактовки понятия «секта» потому, как именно современная трактовка освобождена от внутривосточной концепции царской

¹ *Новейший словарь религиоведения. Ростов на Дону. Феникс, 2006.*

² *Энциклопедический словарь Брокгауза-Ефрона. Т.57. СПб., 1900. С. 324-328*

администрации, которая не признавала инакомыслия и духовных христиан как таковых, считала сектантов еретиками, деля их по степени «вредности» на «вреднейших», «вредных», и «менее вредных».

В контексте взаимоотношений господствующего православия и сект духовных христиан довольно часто употребляется понятие «ереси», однако значение этого понятия не всегда четко и ясно ограничено рамками. По материалам Православной энциклопедии, ересь (от греч. выбор, направление, учение, школа) есть ошибочное учение, искажающее фундаментальные основы христианской веры. К таким учениям традиционно относят стригольников (XIV-XV вв.), обвинявших церковную иерархию в симонии, то есть в поставлении в священнический сан за деньги. Еретики полностью порвали с православной церковью, отвергали или искажали церковные таинства православной церкви. Также в XV веке в Новгороде возникает довольно часто упоминаемая ересь жидовствующих. Еретики фактически полностью отказались от христианского учения и вернулись к иудаизму.³ Однако, несмотря на отнесение к «особенно вредным ересям» духовных христиан царской администрацией, по своей сути они еретиками не считаются, именно на этом моменте стоит обратиться к понятию «раскола» русской церкви.

Раскол, следуя трактовке словаря Брокгауза-Ефрона, есть «обособление от состава церковного союза или общества верующих, но вследствие несогласия подчиняться данному иерархическому авторитету, по разногласию, действительному или мнимому, в учении обрядовом».⁴ То есть от понятия «раскола» понятие «ереси» отличается тем, что не искажает основных догм религии, в данном случае – православия, а лишь имеет отличающиеся пункты в обрядовой части вероучения. К раскольникам обычно относятся старообрядцы, возникновение которых уходит корнями в историю раскола русской церкви XVII века под влиянием реформ патриарха Никона при поддержке царя Алексея Михайловича. Реформы патриарха Никона были направлены на внесение поправок в московские богослужебные книги и обряды с целью их приближения к греческим аналогам. Те, кто не принял реформ патриарха Никона, получили название «старообрядцы», впоследствии царская администрация стала проводить политику их выселения в Сибирь на постоянное поселение. Именно раскол русской церкви послужил отправной точкой для появления и формирования

³ *Православная Энциклопедия под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, электр. версия*

⁴ *Энциклопедический словарь Брокгауза-Ефрона. Т.11А. СПб., 1894. С. 671*

русского сектантства, прообразом которого является беспоповский толк старообрядчества.

Духовное христианство как религиозное течение и вид русского религиозного инакомыслия берет свое начало в конце XVII — начале XVIII века. На первых этапах своего развития это течение представляло собой небольшие религиозные группы, отделившиеся от господствующей православной церкви и существующие обособленно, в том числе и друг от друга. К духовному христианству в основном традиционно причисляют духоборов, молокан, субботников, прыгунов, хлыстов. Общими чертами для всех подгрупп духовных христиан считается отрицание как церковной иерархии, так и православного богослужения; иное толкование Библии и приближение к народной традиции. Что касается обыденной жизни, духовные христиане придерживаются более строгого исполнения библейских заповедей. Как пишет Н.Ф. Кудинов, рассматриваемое течение христиан было названо «духовным» потому, что его последователи, как упоминалось выше, не принимали ветхозаветные обряды и постановления, принимаемые другими христианскими церквями. Духовные христиане поклоняются Богу в духе и истине.⁵

Секты духовного христианства распределяли на несколько подгрупп: библейские (те, кто почитают всю Библию), евангелистические и имеющие свое священное писание. Примером первой подгруппы могут служить субботники, примером третьей – духоборы и их «Животная книга» (от слова «живот» – жизнь, то есть «живая» книга). Евангелистические секты же в свою очередь делятся дальше: на рационалистические секты, включающие молокан, и мистические секты, объединяющие хлыстов и скопцов.⁶

А. Эткинд в своей книге «Хлыст» указывает на подобное деление евангелистических сект и поясняет причины: рационалистическими стали те секты, в которых было сильно западное влияние, в частности влияние протестантизма. В отличие от них, мистические секты предполагали оригинальность происхождения и некоторую религиозную экзотичность, они более чувствительны к националистическим и народным настроениям в общественных массах.⁷

Прежде чем перейти к рассмотрению молоканской общины как подвиду духовного

⁵ Кудинов Н.Ф. Духовные христиане молокане. Молоканский журнал «Духовный христианин», 1992. № 1. С. 10

⁶ Энциклопедический словарь Брокгауза-Ефрона. Т.57. СПб., 1900. С. 324-328

⁷ Эткинд А.М. Хлыст. М., 2013. С. 34

христианства, следует обратить внимание на корни ее возникновения, иначе говоря, откуда происходит эта община, от чего отсчитывает свое начало. Современный исследователь русского сектантства А. Попов предлагает свою теорию внутреннего развития духовного христианства: все русские секты происходят от хлыстов, которая в свою очередь была уникальным порождением русской религиозной культуры. Хлысты возникли как оппозиция не только православной церкви, но и старообрядчеству, отвергая оба вероучения.⁸

Идя по следам возникновения и развития хлыстовской общины, А. Попов приходит к заключению, что позднее от хлыстов отделяются скопцы – последователи хлыстовства, прошедшие процесс оскопления, считая похоть страшнейшим смертным грехом, избавление от которого можно найти только путем подобных крайних мер. А. Попов также указывает, что на родство двух общин указывает и общность обряд и религиозных песен. Подобным образом от хлыстов отделяются духоборы, основатель которых был сам ранее хлыстом. Духоборы, как уже упоминалось выше, создали свое священное писание – «Животную книгу».

Именно из духоборства позднее выделилось молоканство как отдельный подвид духовного христианства. Молоканский лидер и основатель Семен Уклеин до этого состоял в духоборской общине. Отличительными чертами молоканского движения стали признание Библии источником истины и свое, отличное от духоборской общины, видение Троицы. В остальных аспектах и духоборство, и молоканство сходятся и имеют много общего, однако молоканство занимает наиболее близкое положение к русской православной церкви согласно основам своего вероучения.

Изучение молоканской общины, ее фундаментальных основ и процессов внутреннего развития осложнено несколькими факторами: во-первых, сами молокане практически никоим образом не документировали свою деятельность, основы своего вероучения и уклад жизни внутри своей общины. Документы, сохранившиеся до наших дней, носят исключительно миссионерский характер и происходят извне общины – это довольно короткие заметки, описывающие быт и некоторые аспекты вероучения молокан, однако не всегда имеющие под собой научную обоснованность и непредвзятость.

Вторым значительным затрудняющим фактором можно считать незаинтересованность

⁸ Попов А.С. Русское сектантство. «Грифон», 2012. С. 10-11

царской администрации в сборе и систематизации информации, касающейся русских сект, в том числе и молоканской. Принимая во внимание политику преследований и ссылок, проводимую в отношении сектантов как элементов, оказывающих сопротивление государственной идеологии в лице господства православной церкви, можно объяснить наличие документов исключительно административного содержания, необходимых для, например, ведения учета количества сектантов разного толка в той или иной области. Особенно царскую администрацию интересовали случаи перехода как православных в секты, так и сектантов в православие. Объясняется это тем, что вплоть до Высочайшего Указа 1905г. «Об укреплении начал веротерпимости», подписанным императором Всероссийским Николаем II, обращение православного человека в иные нехристианские вероисповедания, а особенно в сектантство любого толка, считалось преступлением. Запрещался выход из христианской веры для христиан, из православия для православных. Смена веры допускалась в ограниченных случаях и строго регламентировалась, как и межконфессиональные браки. Для православных межконфессиональные браки были недопустимы.⁹ Именно царская администрация закрепила за сектантами, в том числе и молоканами, статус еретических вероучений с разной степенью общественной вредности, поэтому должного внимания подробному изучению данного общественного и религиозного феномена не уделялось. Оппозиционная направленность молоканского вероучения по отношению к русской православной церкви сыграло свою роль и в развитии общины.

Третьим фактором, препятствующим обширному исследованию молоканства, может послужить тот факт, что с момента своего отделения от духоборской общины и до установления Советской власти в 1923 г., основной чертой которой стало враждебное отношение как к религии в целом, так и к религиозным сектам, молоканская община не имела единого ведущего центра, целостность молоканского вероучения, которое включает в себя различные течения и толки, стоит под большим вопросом. Советские исследователи, как и царская администрация, не были заинтересованы в изучении данного явления русской религиозной жизни по объективным причинам, диктуемым внутренней политикой новой власти.

⁹ *Энциклопедический словарь Брокгауза-Ефрона. Т.4А. СПб., 1891. С. 570*

1.2 Возникновение молокан и основа их вероучения

Как уже упоминалось ранее, основателем и первым лидером молоканской общины стал Семен Уклеин, живший во второй половине XVIII века. С. Уклеин был бродячим деревенским ремесленником и происходил из Тамбовской губернии, где ранее принадлежал к духоборской общине и был женат на дочери ее главы – Иллариона Побирохина.

Впоследствии С. Уклеин разошелся во взгляд со своим тестем и, объявив себя новым Мессией, начал проповедовать свое вероучение, ставшее позднее известным как «молоканство». С. Уклеин обвинил духоборскую общину вместе с их главой И. Побирохиным в подрыве авторитета Библии как источника истины, и именно это стало причиной выделения молоканства в отдельную общину.

Как указывает в своей работе Н. Никольский, первые последователи нового, отделившегося от духоборской общины вероучения дали о себе знать, как раз в Тамбовской губернии, откуда и начал проповедовать С. Уклеин. Первыми последователями молоканства стали выходцы из крестьян, мелкого городского мещанства и ремесленничества.¹⁰ Как далее пишет Н. Никольский, происхождение молоканства из духоборской общины обуславливает тот факт, что обе общины имеют схожие пункты в своем вероучении и организации внутренней деятельности, однако разный социальный состав и отличающиеся условия быта являются причиной некоторых фундаментальных отличий двух сект. И духоборство, и молоканство обнаруживают истоки своего вероучения в хлыстовской общине, о чем упоминалось ранее, что очередной раз может подтверждать их родство. По внешней схожести двух сект царская администрация выработала единую концепцию политики, применяемой по отношению к обеим разновидностям духовного христианства.

С. Уклеин провозгласил идеалом и образцом своего вероучения практику первых христиан, которая еще не была искажена соборами. В учении молоканской общины он не отрицал таинств, постов и обрядов, отвергая исключительно монашескую практику и внешний храмовый культ со всей атрибутикой: крестами, иконами, мощами и торжественным богослужением. Молокане не носят нательного креста и не совершают крестного знамения

¹⁰ Никольский Н.М. *История русской православной церкви*. М, 1985. С. 173

как раз из соображений отрицания официальной религиозной атрибутики. Признанными в молоканской общине также стали догмат троичности и отдельные постановления Моисеева закона, как, например, запрет на употребление в пищу свинины и рыбы без чешуи. Н. Костомаров также упоминает, что молокане не употребляют в пищу лук и чеснок, называя их плодами содомских виноградов, а также не пьют и вина, как отягчающее рассудок и приводящее человека в неестественное состояние.¹¹ Однако в отличие от старообрядцев, среди молокан курение табака не воспрещается, однако и не приветствуется как одурманивающее. Молоканская община отрицательно относится к карточным и любым другим играм, где целью является приобретение, что ведет к развитию и укреплению алчности в душе человека. По той же причине молокане и не одобряют роскоши в пище, одежде и образе жизни, что, по их мнению, не только возвращает алчность, но и обрекает ближних на нищету. Страсть к богатствам и роскоши согласно их взглядам делает человека нечувствительным к нуждам других людей. Молоканская община придерживается мнения, что человек должен избегать праздного ведения жизни и всякую минуту ему надлежит трудиться, потому что именно труд нужен человеку как хлеб и воздух и в нем есть спасение души человеческой. Для молоканской общины первостепенным стало рациональное начало в познании Бога (в отличие от мистических сект) и следующая из этого этика «добрых дел».

Роднит молокан и духоборов схожее непримиримое отношение обеих духовно-христианских общин к современному им государству. С. Уклеин проповедовал, что все люди равны и не может быть среди них ни богатых, ни бедных, ни рабов, ни господ, равно как и благородное происхождение есть фикция и условность. Из этого вытекает, что для молоканской общины война, военная служба и присяга есть богопротивные действия. Н. Костомаров пишет, что «Война есть дело самое богопротивное: войска не должно быть, и потому кто убежит из войска, того не должно преследовать: он делает хорошо, избежав греха.»¹² Именно поэтому среди молокан укрытие не только дезертира, но и любого человека, преследуемого законными властями, есть дело хорошее и правильное. Однако, молокане, несмотря на сопротивление военной службе и войне как таковой, считают наличие власти необходимым. Они повинуются повиновениям власти, но только лишь тем, которые не противоречат по и х мнению божественному закону, как и поступали первые христиане в отношении повелений

¹¹ Костомаров Н.И. Воспоминания о молоканах. Отечественные записки, 1869. С. 69-77

¹² Костомаров Н.И. Воспоминания о молоканах. Отечественные записки, 1869. С. 69-77

римских императоров: кесарю – кесарево, но Богу – богово.

Как уже упоминалось ранее, молоканская община в отличие от духоборцев признает Библию как источник истины, но вместо обычного среди православия деления на Ветхий и Новый завет, которые в свою очередь также состоят из книг с устоявшимися названиями, делит ее на пять частей: закон с обрядами и постановлениями, история евреев, философия, пророчества, беллетристика.¹³ Особенно среди молокан как духовных христиан почитается Ветхий завет.

Среди молокан не признается обрядовая составляющая русской церкви, то есть: крещение, миропомазание, причастие, покаяние, священство, елеосвящение и брак. Крещение у молокан приобретает форму покаяния перед друг другом, покаяние же берет свое начало из Псалмов царя Давида из Библии. Причастие в свою очередь не признается в той форме, в которой оно осуществляется в православной церкви. Церковь у молокан может находиться в любом месте, где состоялось собрание членов молоканской общины. Таким способом молокане переняли практику первых христиан и продолжили ее. Молокане не признают икон как элемент церковной атрибутики, и поэтому они поклоняются не иконам как последователи православной церкви, а Невидимому Богу.¹⁴ Богослужение молокан состоит из чтения Библии и пения Псалмов.

Развитие молоканской общины вместе с проповедями лидера общины С. Уклеина началось из Тамбовской губернии. По исследованиям служившего в министерстве внутренних дел Ливанова Ф.В., в конце XVIII – начале XIX века в Тамбовской губернии насчитывалось по спискам, предназначавшихся тамбовскому губернатору, 2043 души молоканского толка, из которых больше всего однодворцев и крестьян, удельных и помещичьих.¹⁵ Однако сам Ф.В. Ливанов сомневается в таком количестве молокан и указывает, что данный подсчет включает в себя и духоборцев, так царская администрация ввиду схожести двух сект записывала представителей обеих как молокан. Несмотря на упоминание двух сект под одним названием, можно утверждать о широком распространении вероучения в общем смысле.

1.3 Происхождение и семантика названия молоканской общины

Нельзя точно предположить, откуда появилось и закрепилось за последователями секты С.

¹³ Малахова И.А. *Духовные христиане. М., 1970. С. 90-91*

¹⁴ Попов А.С. *Русское сектантство. «Грифон», 2012. С. 49-54*

¹⁵ Ливанов Ф.В. *Раскольники и острожники. Т. 4. СПб, 1873. С. 198-289*

Уклеина название «молокане». Историографическая литература, как и наука в общем не пришли к единому заключению о данном названии и приводят ему как минимум три объяснения, которые в одном сходятся: данное название было получено молоканами извне от последователей православной церкви.

В своей работе Н. Никольский приводит следующее объяснение: православные так прозвали сектантов за то, что те во время поста пьют молоко.¹⁶ Существует также упоминание о том, что такое название было получено от духовной консистории в 1785 г. за то, что они, наоборот, не соблюдая постов, пьют молоко.¹⁷ В данном объяснении молоко фигурирует в прямом смысле.

По второй версии, выдвигаемой в молоканской историографии, молоко изображено аллегорически – как молоко духовное, которым молокане называли свое вероучение. Молокане утверждали, что «возлюбили чистое словесное молоко», о котором ведется речь в Слове Божьем, чтобы от него возрасти им во спасение.»¹⁸ Библия для молокан есть то самое «духовное молоко», которое благотворно для человеческой души.

Третья версия появления названия имеет под собой географическую подоплеку: некоторые исследователи связывали данное название с поселением последователей данной секты на р. Молочной в Мелитопольском уезде, куда при Александре I было решено сослать молокан на постоянное пребывание.

Глава 2. История молоканской общины перед высылкой в Закавказские земли

2.1 Молокане в центральных губерниях Российской империи

В отличие от хлыстовской общины молоканская и духоборская общины имели активный характер: последователи этих сект не опускали рук перед тяжелой действительностью и старались перестроить ее под себя, предпринимали попытки вернуть к жизни «божью правду», искаженную в мире. История молоканской общины начинается с проповедей ее основателя С. Уклеина в Тамбовской губернии, откуда, быстро идя на подъем, распространяется в другие губернии Российской империи. Причинами такого быстрого

¹⁶ Никольский Н.М. *История русской православной церкви*. М, 1985. С. 173

¹⁷ Архипова Н. Г. *Молокане на Амуре: особенности жизни и быта. Слово: фольклорно-диалектологический альманах*, 2007. № 5.

¹⁸ *1-ое послание Петра 2:2*

расширения духовно-христианской общины можно считать прочный библейский фундамент, заложенный в основах вероучения, и проповедуемые общиной жизненные ценности: умеренность во всем, приверженность к постоянному труду, трезвость, честность перед собой и ближним, верность семейному очагу.

Стоит подробнее остановиться на Тамбовской губернии и объяснить причины появления и успешного распространения молоканского движения именно в этой губернии Российской Империи. Причины кроются в историческом, географическом и экономическом аспекте Тамбовской губернии.

Тамбовская губерния была учреждена в 1779 г. по повелению генерал-губернатору Владимирскому и Тамбовскому графу Воронцову.¹⁹ До тех пор город Тамбов значился провинциальным город соседней Воронежской губернии. Земли будущей Тамбовской губернии состояли из степи в южной части и леса в северной. В лесах проживали народы мордвы и мещеры, действовали различные вооруженные группы, включающие иногда и беглых людей. Петр I заложил в Борисоглебске верфи для сооружения кораблей для Азовского флота, куда пригласил на работу немцев-протестантов. С появлением литейных заводов в губернии количество иностранного контингента увеличивается быстрыми темпами. С ним же в губернию проникли и идеи протестантизма, которые выигрывали в сравнении с запущенным состоянием Тамбовской церковной епархии и необразованным духовенством. В губернии сформировалось пренебрежительное отношение к малому духовенству и стойкая неприязнь к высшему. Последние коррективы в формирование благоприятной среды для распространения молоканского движения в будущем среди населения Тамбовской губернии внес в ходе своего восстания Е. Пугачев. Умы народа оказались в высшей мере настроены против власти, помещиков и духовенства, и тогда официальные власти и церковь применили силу к приверженцам иного вероисповедания, что имело обратный эффект – количество новых сторонников возросло. Таким образом была заложена подходящая база для проповедей С. Уклеина и его вероучения.

Из Тамбовской губернии С. Уклеин, желая избежать установленного за ним полицейского досмотра, перебрался со своими ближайшими учениками в соседние Воронежскую и Саратовскую губернии, где вновь начал вести проповеди. В этих двух губерниях вероучение

¹⁹ Воейков Л.А. Сборник материалов для описания Тамбовской губернии. СПб, 1872. С. 12

С. Уклеина получило широкое распространение и стало вероучением не только крестьянского слоя населения, но и обрело популярность у мелкого духовенства, купечества, ремесленников и бродяг. В городе Моршанске, находящимся в Тамбовской губернии, проповеди молоканского вероучения проводил городской голова С. Швецов. В городе среди последователей молоканства появлялись представители зажиточных слоев населения как, например, купцы. Имели место быть и последователи среди влиятельных людей города.²⁰ Исследователи связывают такой успех проповедей С. Уклеина в Воронежской и Саратовской губерниях с широко распространенным учением «жидовствующих», которые впервые появились в этих губерниях в XVII веке.

С. Уклеин проследовал в южные регионы Российской Империи: в Екатеринославскую и Астраханскую губернии, на Дон и в Поволжье, где приобрел множество последователей своего вероучения. Успех на юге Российской Империи имеет свои корни в характере проживаемого здесь населения: в основном здесь проживали раскольники и казаки, которые практически всегда были настроены против официальной царской власти, имело место быть некое вольномыслие в этом регионе. Однако, несмотря на довольно большой успех молоканского движения, С. Уклеину и его сподвижникам приходилось скрываться от гонений и преследований официальных властей во избежание наказания.

В 1803 г. после восшествия на Российский престол императора Александра I тамбовские молокане, принимая во внимание либеральную политику нового государя, решили обратиться к нему со следующим прошением:

"Препоручи, Августейший Монарх, исследовать слезную картину действия с нами начальства Тамбовского на месте, в селениях, чрез нарочно присланных из столицы, в праводушии испытанных людей; тогда узнаешь истину, что мы умираем от побоев бесчеловечных и тогда раскроется пред светом и пред богоподобным Монархом свиток, который изобличит, что в изыскании преступления нашего руководствуются не гласом закона и совести, но другими видами, достойными взыскания и преграды; и неужели при толико мудром, кротком и благодетельном правлении Твоем, разделенном по частям между избранными особами для того, чтобы они со всем усилием действовали на устройство лучшей доли безопасности граждан, должны быть оставлены без внимания виновные и мы невинные не токмо воле

²⁰ Семенов И.Я. *История закавказских молокан и духоборов*. Ереван, 2001. С. 16

обожаемого Монарха, но мановению его неограниченно повиноваться и всем жертвам готовые? Высочайшею волею Ты, Государь, поставлен ангелом хранителем благосостояния граждан, и от Тебя зависит оградить их всею безопасностею, и паче от злонаветствующих и коварных; последуй же ангелу, который преступников изгнал из эдема пламенным мечем; изждени и Ты мечем правосудия из рая монаршей доверенности лиц, недостойных оной. Ты оправдаешь чаяние всех и познают тогда все, что правительство высшее недремлющим оком смотрит, дабы бесчеловечие и крайняя жестокость, стыд и укоризну наносящие человечеству, не остались без наказания!.."21

К императору Александру I обращалась с подобным прошением и духоборская община. После рассмотрения прошений обеих сект, поданных императору, император со своей администрацией пришел к заключению изолировать обе общины от православного населения империи и переселить их в земли Мелитопольского уезда Таврической губернии на речке Молочные воды, где они могут расселиться по своему усмотрению. В 1803-1805 гг. осуществляется политика переселения молоканской общины из Тамбовской, Орловской и других центральных губерний империи. То же самое произошло и с духоборцами. Положение сектантов в центральных губерниях империи остается прежним, однако по милости императора Александра I на землях Мелитопольского уезда, куда переселялись сектанты, им было разрешено исповедовать свое вероучение и беспрепятственно селиться по своему усмотрению в пределах Таврической губернии.

Переселившись на новые земли, обе общины проживали изолировано друг от друга, несмотря на схожесть вероучений. Позаимствовав опыт немецких колонистов, живших в Таврической губернии со времен Потемкина, молокане и духоборы быстро научились добросовестно распоряжаться хозяйством и тщательно обрабатывать землю.

С восшествием на престол императора Николая I положение как молоканской общины, так и приверженцев духовного христианства в целом заметно ухудшилось. Возобновились гонения, ссылки, тюремные заключения по причине иных религиозных убеждений. Был принят ряд правительственных постановлений о преследованиях сектантов. Одним из таких постановлений стал запрет на молитвенные собрания для молокан. Также молоканам было запрещено отлучаться от мест, к которым они были приписаны, наниматься на работу к

²¹ Ливанов Ф.В. *Раскольники и острожники. Т. 1. СПб, 1872. С. 301*

православным и, в свою очередь, нанимать православных на работу в свои хозяйства. Особым указом при царствовании императора Николая I было запрещено выдавать молочанам паспорта.

Специальным указом от 20 октября 1830 г. сектантскому населению было разрешено переселяться на постоянное проживание только в Закавказские земли. Земли южных губерний Российской империи, куда многие молочане стремились переселиться, оказались после издания этого указа недоступными для сектантов. Царская администрация в Закавказье отвела следующие граничащие с Персией и Османской Империей земли для расселения молочанам: Тифлисскую, Эриванскую, Елизаветпольскую и Шемахинскую губернии.

Однако, несмотря на проводимую под покровительством императора Николая I политику вынужденного переселения молочан в Закавказские земли, молочанская община продолжала существовать в Тамбовской, Воронежской, Самарской, Саратовской и Астраханской губерниях. Молочане охотно переселялись в Ставропольскую губернию, а также в большом количестве уезжали на поселение в Сибирь, Среднюю Азию и Дальний Восток. В. Бонч-Бруевич, изучавший жизнь и верования разнообразных сектантов, писал, что к концу царствования Николая I общая численность приверженцев молочанского движения насчитывала не менее миллиона человек.²²

2.2 Толки молочанской общины

В процессе своего распространения среди населения центральных губерний Российской Империи молочанство как новое идейно-религиозное движение подверглось дроблению на множество отдельных молочанских общин, или иначе говоря – толков, которые хоть и имели общую базу вероучения, но расходились друг с другом в понимании отдельных аспектов молочанского вероучения. Дробление на толки среди молочанской общины чаще всего носило географический характер, но встречалась и идейная подоплека. Основными толками, составляющими молочанскую общину в целом, считались следующие нижеприведенные направления.

Молочане-староуклеинцы представляли собой направление, которое придерживалось основ молочанского вероучения, заложенными основателем и главным деятелем общины – С.

²² Бонч-Бруевич В.Д. *Избранные сочинения. Т. 1. М., 1959. С. 295*

Уклеиным. Староуклеинский толк молоканства явился по этой причине отправной точкой развития всего движения, потому что основные идеи именно этого направления были подкреплены проповедями основателя молоканства С. Уклеиным. Староуклеинцы разделяли идеи о божественной природе и одновременно свободе человека; ненужности храмов и монастырей, а также любой церковной атрибутики, включая церковные таинства, иконы и мощи святых, которые воспринимались вкупе с иконами как идолы, которые было необходимо низвергать. Староуклеинцы не совершали крестного знамени и считали архиереем и первосвященником единственно Иисуса Христа, веровали в загробную жизнь и воскресение мертвых. Пост же староуклеинцы признавали лишь как средство смирения плоти, укрощения страстей и плотских мучений. Староуклеинский толк считал возможным познание Бога только из трех источников: через человеческий дух, через восприятие окружающего мира и через Святое Писание Ветхого и Нового завета, то есть Библию. На основе староуклеинского толка в начале XX века оформляется самое многочисленное ортодоксальное течение молоканского вероучения, которое именовало себя «постоянным».

Молокане-пресники в своем направлении основывались на словах Иисуса Христа о том, что следует избегать закваски в продуктах питания, поэтому они не употребляли в пищу все квашеное и кислое, а также лук, чеснок, сахар, хмель и подобные продукты. К 1930 г. практически исчезли как направление молоканского вероучения.

Один из наиболее выдающихся последователей С. Уклеина и ревностный распространитель молоканского вероучения И. Крылов заложил основы для своего направления, в котором он, руководствуясь Новым заветом, ввел несколько обрядов, до тех пор отсутствующих у молокан, и настоял на их исполнении. **Последователи И. Крылова** исполняли следующие обряды: коленопреклонение, воздевание рук при молитве, преломление хлеба на «тайной вечере» молоканской общины. Его сподвижником приемником Масловым было введено чтение наставником Евангелия и раздача благословенного хлеба.²³

Проповедническая деятельность Маслова и его нововведения послужили основой для еще одного, отдельного толка молоканского движения. Она распространилась среди донских казаков посредством проповедей А. Саламатина, на которого повлияли проповеди Маслова. **Донской толк** был наиболее близкородственным православной церкви не только среди всех

²³ Буткевич Т.И. *Обзор русских сект и их толков*. Харьков, 1910. С. 281-283

ответвлений и толков молоканской общины, но и среди всех рационалистических сект, существовавших в Российской Империи.

Донские молокане считали оригинальное учение С. Уклеина неполноценным в том плане, что служение Богу может иметь только лишь духовный характер с дальнейшим полным отказом от обрядовой части служения. Видя в этом изъян изначального молоканского вероучения, донские последователи привнесли в него обрядовую часть, которая во многом напоминала обряды православной церкви: по рождению ребенка также, как и среди православных, читалась особая молитва и давалось имя; на 40-й день после рождения ребенка роженице читалась очистительная молитва; крещение принималось через троекратное погружение в освященную воду. Особенно близкими к православию были обряды чинопоследования и причащения. Донские молокане также, как и православные христиане, почитали Иисуса Христа за единственного и главнейшего священника. Имел место быть среди этого молоканского толка обряды рукоположения и елеопомазания. В отличие от других толков молоканства, донские последователи от службы не уклонялись, признавали присягу и безоговорочно подчинялись царскими властям.²⁴

Н.М. Никольский отмечал в своей работе, что этот толк молоканского движение по сути являлся православием без православных священников. В этом толке практически без каких-либо изменений были сохранены православная догматика, церковные таинства и погребальный культ. Единственными существенными отличиями от православной церкви было выборность пресвитеров и служба на русском, а не на привычном для подобных целей церковнославянском языке. Пресвитеры осуществляли службу по православному требнику в русском переводе.²⁵ Позднее донской толк молоканской общины подвергся баптистскому и евангелическому влиянию и практически был в нем растворен.

Среди молоканского движения также существовали в качестве отдельных противопоставленных направлений **субботники и воскресники**. Основоположителем направления субботников является С. Долматов, который был обращен в молоканства С. Уклеиным из секты иудействующих. Новообращенный Долматов считал необходимым для молокан, как и для иудеев, соблюдения всех правил Моисеева закона.

²⁴ *Энциклопедический словарь Брокгауза-Ефрона. Т.19А. СПб., 1896. С. 644-646*

²⁵ *Никольский Н.М. История русской православной церкви. М, 1985. С. 382*

Молокане Саратовской губернии, придерживающиеся точки зрения С. Долматова, стали называться субботниками, остальные, сохранившие основы оригинального вероучения – воскресниками. Из основных черт субботников можно выделить следующие: почитание субботы вместо воскресенья, соблюдение Моисеева закона, отказ почти ото всех христианских догматов и приближение к установлениям иудаизма. Главным идейным вдохновителем субботников стал Сундуков – крестьянин Саратовской губернии. В дальнейшем молокане этого толка слились с сектой иудействующих.

Среди разновидностей молоканства также выделяются молоканский **общий толк**. Появление общего толка молоканства базируется на изречениях о жизни первых христианских общин из книги Деяний апостолов, призывающих к отказу от личного имущества в пользу общественного. «У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имени своего не называл своим, но всё у них было общее».²⁶

В Шемахинском уезде Закавказья ссыльный М. Попов на основании этих изречений приобрел множество последователей и тем самым создал молоканскую общину, в которой труд и все, вырученное этим трудом, становилось ее достоянием. В общине М. Попова существовал особый общий склад для имущества общины, среди последователей избирались 12 апостолов и казначей. В первое время среди общих молокан проводилась практика пожертвования всего имущества в пользу общины, которая впоследствии была заменена на пожертвование десятой его части. Существовали и в кругах общины добровольные пожертвования деньгами и вещами, осуществляющиеся во время общих собраний, которые потом поступали в общую казну. Из неё выдавались пособия нуждающимся при условии возврата ими постом по дню за каждый взятый рубль, который заключался в том, чтобы не употреблять пищи и воды. Если нуждающийся по каким-либо причинам не мог вернуть постом, то он мог обратиться к собранию с просьбой разделить пост с желающими, основываясь на словах апостолов «друг друга тяготы носите».

Во главе общины, кроме выборных 12 апостолов и казначея, стоял судья, на котором лежала обязанность объяснять Священное Писание в собрании и наблюдать за другими управителями. Среди общих молокан была узаконена публичная исповедь перед судьёй, однако позволялась и частная исповедь перед жертвенником. Основным принципом молоканства

²⁶ Деяния 4:32

– право свободного толкования Священного Писания – у общих молокан отсутствовал: все свои мысли насчет Писания прежде всего нужно было согласовывать с судьей и только с его дозволения было разрешено ими делиться в кругах общины.

С течением времени общинная казна все более и более подвергалась расхищению, что впоследствии стало причиной разложения общины М. Попова. Перед революцией 1917 г. движение насчитывает всего около 100 человек, уклад жизни которых уже существенно отличался от уклада жизни первых общих молокан, сохраняя лишь принцип общей казны и пожертвований в ее пользу на собраниях общины. Движение пошло на убыль и вскоре исчезло совсем.

Одним из основных течений молоканства стал **тамбовский толк**, получивший свое название по месту своего происхождения. По сведениям Н.Ф. Кудинова, духовные христиане Тамбовской губернии еще долго сохраняли некоторые православные обряды и постепенно начинали использовать новые обряды, которые были введены первыми основателями духовнохристианского вероучения. Их суть была заключена в следующем: во время общественного богослужения было введено целование друг друга или по-другому поклонение, затем необходимое вставание всех присутствующих в собрании при входе вновь пришедшего; постилание соломы перед молящимися старцами; чтение известного количества молитв из псалмов или из пророчеств, а также сочиненных самими старцами.

Н.Ф. Кудинов пишет, что эти обряды в молоканской среде имели под собой четкое логическое обоснование. Например, целование друг друга означало радостное известие и печальное расставание. Причиной этого Н.Ф. Кудинов видит преследования и гонения на молокан, когда не было известно, увидятся ли вновь или этому воспрепятствуют арест или ссылка. Поэтому целование совершалось в знак радостного приветствия с теми братьями, которые не были арестованы в прошедшую неделю и в знак прощания потому, что неизвестно, придется ли еще встретиться.²⁷

Кроме этого, у этого обряда существовал и другой смысл: к его исполнению допускались лишь те, кто не был замечен в каком-либо преступлении и вел богобоязненный образ жизни. Остальные не допускались, и обряд в их случае служил мотивацией для исправления. С

²⁷ Кудинов Н.Ф. *Духовные христиане молокане. Молоканский журнал «Духовный христианин», 1992. № 1. С. 34-35*

течением времени этот обряд потерял свой первоначальный смысл и стал исполняться только по причине того, что так делали предки молокан.

Обряд вставания всех присутствующих при входе в молитвенное собрание новопришедшего также имеет под собой логическое объяснение. Молокане собирались в тесных избах и именно поэтому при входе новопришедшего все должны были встать, чтобы уступить место. Чтение слова Божия происходило потому сидя, что вначале последователей приходило мало, и все садились так, чтобы каждому было слышно, как читается слово Божие. В толковании прочитываемого принимали участие все присутствующие, кроме читающих. Впоследствии с увеличением последователей, присутствующих на молитвенном собрании, право толкования перешло исключительно к читающему, который был обязан разъяснять для всех присутствующих читаемый текст.

Постилание соломы совершалось, как правило, потому, что в избах чаще всего было грязно. С течением времени постилание стало приобретало в своем значении оттенок святости, однако потом на чистых полах ничего не стелили.²⁸

Среди молокан существовал и **духовный толк**, основной отличительной особенностью которого являлось совершение покаяния в отличие от остальных последователей молоканского движения и православной церкви не один раз в жизни перед смертью, а каждый день, что объяснялось тем, что приход смертного часа никому не известен, а осторожность не бывает лишней. Немногочисленные последователи духовного толка молокан делились на признававших водное крещение (**мокрые молокане**) и отвергающих его (**сухие молокане**).

Еще одним толком молоканского движения были **молокане-перевоплощенцы**. Этот толк молоканского движения позаимствовал у хлыстовской общины идею перевоплощения Христа, заключающуюся в том, что в Боге, как бы он не распространял свое могущество и благодать по всему миру, имелся ещё остаток, который затем воплощался в одном человеке-христе. В их понимании Христос не только Иисус, но и им были Адам, Авель, Ной, Моисей, Уклеин и другие. Молокане-перевоплощенцы отрицали второе пришествие Христа и вследствие этого конец света, так как второе пришествие не может быть осуществлено из-за

²⁸ Кудинов Н.Ф. Духовные христиане молокане. Молоканский журнал «Духовный христианин», 1992. № 1. С. 35-36

того, что христы будут, не переставая, воплощаться на земле.²⁹

В 1830-х гг. среди молоканской общины появился еще один толк, отличительной идеей которого стало возможность проявления Святого Духа через вдохновенное пророчество, глоссолалию и экстатический танец. Не все молокане приняли эти новые проявления Святого Духа, и молоканское движение расколосось надвое: более консервативное большинство придерживалось традиций основателя общины Семена Уклеина, в то время как более радикальное меньшинство, получившее название **прыгуны** или **скакуны**, внедрило новые практики в основы своего вероучения. Называя себя Сионом, в честь священного места иудейского храма, скакуны и прыгуны следовали за своими новыми пророками, Федором Осиповичем Булгаковым и Лукьяном Петровым Соколовым, и переселялись на Арарат для строительства нового Иерусалима. Будучи наиболее радикально-апокалиптической ветвью молокан, прыгуны, как правило, отправлялись на Кавказ скорее добровольно, чем в принудительном порядке.³⁰ Помимо вышеперечисленного прыгуны имели дополнительный священный текст «Дух и жизнь».

После 1850-х гг. на закавказских территориях возник еще один толк молоканского движения, последователи которого получили название **максимистов**. Свое название последователи получили по имени основателя, положившему начало данному ответвлению молоканской общины, – Максима Рудометкина, который объявил себя царем духов. Арестованный в 1858 г. за свои радикальные пророчества, М. Рудометкин провел остаток жизни в монастырском заключении. Своими радикальными пророчествами о тысячелетнем царстве, которое будет населено и которым будут наслаждаться его последователи, М. Рудометкин расколол прыгунский толк. В своих пророчествах М. Рудометкин отверг христианские праздники, вместо этого настаивая на том, чтобы его последователи соблюдали только ветхозаветные. В то время как многие другие молокане, особенно уклеинцы, искали примирения с царскими властями, М. Рудометкин осуждал такие попытки.

²⁹ Морозов И.П. *Молокане*. М., 1931. С. 32-33

³⁰ J. Eugene Clay. *Russian Molokans: Their Roots and Current Status. USA, 2012. East-West Church and Ministry Report vol. 20. N.2.*

Глава 3. Молоканская община в Закавказье

Переселение молокан специальным указом от 1830 г. на Закавказские земли обусловлено рядом логичных причин. В первую очередь политике переселения молоканской общины на территории Грузии, Армении и Азербайджана способствовала геополитическая ситуация в данном регионе и примыкающих к нему зонах: в начале XIX века Российская империя успешно осуществляла политику завоевания и освоения как северной, так и южной части Кавказа. Среди задач кавказского направления российской экспансии можно выделить следующие пункты: Российская империя преследовала цель обезопасить свои южные рубежи, изменить военно-политическую и торгово-экономическую ситуацию на данном направлении, а также реализовать некоторые «мессианские» пункты концепции “Москва – III Рим” – освободить единоверные народы Кавказа от религиозного гнета и физического истребления, имевшие место быть в Османской и Персидской империях. Южный Кавказ становился полигоном для геополитического соперничества трех великих империй. Грузия, Армения и раздробленный Азербайджан в форме мелких мусульманских ханств неизбежно были втянуты в данное соперничество, так как несколько регионов Восточной Армении находились в сфере геополитических интересов Османской империи, в то время как мусульманские ханства Азербайджана находились в вассальной зависимости от Персидской империи.

В 1801 г. грузинский царь Георгий XII подал российскому императору Павлу I петицию, в которой просил для своего народа российского подданства. С принятием петиции и подписанием указа о присоединении к Российской империи Грузия добровольно вошла в состав Российской империи, после чего на грузинские территории был введен значительный контингент российских войск. В последующие периоды русско-персидских (1804-1813 гг.) и русско-турецких (1806-1812 гг.) войн контингент был значительно усилен.

После двух неудачных походов в 1804 и 1808 гг. в 1827 г. в ходе третьего похода удалось взять крепость Эривань, а также крупные регионы Восточной Армении: Эриванское и Нахичеванское ханства, которые впоследствии были также присоединены к Российской империи. Первый российский военный гарнизон на армянских территориях возник после добровольного присоединения Грузии к Российской империи и был размещен в провинции Ширак с центром в г. Гюмри, граничившую на западе с Османской империей. Гюмри, после

переименованный в Александрополь, долгое время являлся одним из основных стратегических центров на Кавказе и передовым военным бастионом российских войск.

Территории Восточной Армении и Азербайджана были приобретены Российской империей в ходе двух войн с Персидской империей. По итогам первой русско-персидской войны 1804-1813 гг., закончившейся подписанием Гюлистанского мирного договора, к Российской империи отошли Карабахское, Гянджинское, Шекинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское, Бакинское и Талышское ханства, а также Дагестан, Мингрелия и Абхазия. Российская империя приобрела исключительное право иметь на Каспийском море военный флот.

По результатам второй русской-персидской войны 1826-1828 гг., закрепленным в Туркменчайском мирном договоре, к Российской империи отходили Эриванское и Нахичеванское ханства. Новая граница между Российской и Персидской империями была установлена по р. Аракс. Персидская империя обязывалась не препятствовать переселению армян на территории данных двух ханств, что способствовало унификации армянского народа в пределах Российской империи. Туркменчайский мирный договор официально закрепил разделение территории Азербайджана на северную, российскую, и южную, персидскую, части по границе р. Аракс.

На новоприсоединенных южнокавказских территориях было решено создавать поселения с этнически русским населением, задачей которых состояла, во-первых, в ассимиляции среди местного населения для усвоения русского культурного элемента; во-вторых, в помощи при экономическом освоении новых земель. Это впоследствии дало возможность значительно сократить количество российских войск на территории Грузии, Армении и Азербайджана и, соответственно, значительно снизить расходы, направленные на содержания войск. В дальнейшем российские войска были переформатированы в обычные военные гарнизоны. Вместе с реформами в области военного дела были также произведены реформы и в административной и юридических областях: были введены русский суд и русское управление всем регионом в форме наместничества с административной столицей в г. Тифлис. Закавказские территории были поделены на пять губерний: (Тифлисская, Эриванская, Бакинская, Елизаветпольская и Кутаисская) и ряд областей.

Вместе с вышеизложенным это также позволяло разрешить острую проблему необходимости

изоляции "особо вредных сект" от православного населения и их перемещения из центральных губерний Российской империи в новые периферийные регионы. Для русских сект переселение на новоприобретенные закавказские территории приобретало привлекательный характер по причине сопутствующего с тем введения послабляющих законов: переселение и дальнейшее проживание на новой окраине империи гарантировало сектантам прекращение любых преследований со стороны царских властей и разрешало локальное исповедование своего вероучения. В 1831 г., через год после специального указа, на территории бывшего Карабахского ханства возникло первое поселение духоборской общины, представленной донскими казаками, — село Кизил-Кишлак. Карабахская провинция Российской империи стала первым местом поселения русских сектантов, куда царская администрация ссылала донских духоборов и тамбовских молокан. В 1832 г. уже на землях бывшего Нахичеванского ханства появилось первое молоканское село – Базарчай. В 1833 г. министром внутренних дел было разрешено сектантам селиться в других кавказских провинциях и губерниях империи.

До переселения первых русских сектантов, в том числе и молокан, на закавказские территории переезжали для постоянного локального проживания в колониях и этнические немцы, впервые оказавшиеся в Закавказье в 1817 г. Немецкие колонисты расселились в нескольких колониях в Тифлисской и Елизаветпольской губерниях. Согласно данным на момент 1830 г. их численность составляла примерно 2000 человек.³¹ Немецкие колонисты исповедовали протестантизм и переезжали на закавказские земли по причине бытующей среди их общины убежденности, что второе пришествие Иисуса Христа на землю по пророчеству должно было случиться в 1836 г. в районе горы Арарат.

Убежденность аналогичного рода была широко распространена среди как молоканской, так и духоборской общин. После 1836 г. уверенность во втором пришествии Иисуса Христа сменилась проповедями о построении идеального по своему строю тысячелетнем царстве для избранных, какими молоканские проповедники считали людей своей общины. Наибольшую распространённость эти проповеди получили в Эриванской, Шемахинской, Елизаветпольской губерниях.

Эта причина обуславливала некоторый процент добровольного переселения русских

³¹ Семенов И.Я. *История закавказских молокан и духоборов. Ереван, 2001. С. 24*

сектантов на территории Закавказья. Царская администрация на Кавказе поддерживала добровольцев и стимулировала данный процесс благоприятными условиями в виде обеспечения переселенцев значительными наделами земли и освобождением от налогов на первое время.

Царская администрация на Кавказе расселяла сектантов вдоль магистралей, имеющих стратегическое значение для Российской империи. Первая волна расселилась по дороге, которая позднее приобрела статус основного торгового пути между Российской и Персидской империями: Тифлис – Елизаветполь (Гянджа) – Газах – Дилижан – Еленовка (Севан) – Ахта (Раздан).

Вторая волна расселилась по дороге стратегического значения, по которой следовали русские войска к границам Османской империи: Тифлис – Александрополь (Гюмри) – Карс – Эрзерум. Вместе с сектантскими поселениями по данным направлениям создавались и православные села, состоящие из военнслужащих и казаков (с. Каменка).

После 1835 г. на Закавказских территориях появился ряд поселений, принадлежавший молоканской общине: Еленовка (Севан), Никитино (Фиолетово), Воронцовка (Ташир), Воскресенка (Лермонтово) и др. Молоканская община Закавказья пользовалась покровительством наместника Кавказа графа М.С. Воронцова. Именно данный факт является причиной того, что молокане назвали несколько своих поселений именем графа и членов его семьи как, например, Воронцовка, Елизаветинка, Еленовка и другие.

Глава 4. Жизнь молоканской общины в Закавказье

4.1 Молоканская община в Грузии

История переселения и проживания молоканской общины на территории Грузии тесно и неразрывно связана с историей духоборской общины. В Грузию царская администрация в основном переселяла только два типа русских сектантов: молокан и духоборов, общины которых, несмотря на неразрывную взаимосвязь между собой на грузинской территории, проживали отдельно как друг от друга, так и от местного населения, создавая собственные деревни.

Молоканская община проживала в основном на территории Восточной Грузии, в исторической области Кахетия, которая делит границу с Азербайджаном на юге и Дагестаном на севере. Молоканские деревни возникали в двух географических ареалах грузинских земель — на юго-востоке, в селах Ниноцминдского района: Гореловка, Ефремовка, Орловка (Терпение), Спасовка, Родионовка, Тамбовка, Богдановка, Троицкое, а также на востоке — село Краснагорка (ранее Малхазовка) Сагареджойского района, село Ульяновка (ранее Ново-Александровка) Сигнагского района, село Нинигори (ранее Ново-Михайловка) и село Свободное (ранее Графовка) Лагодехского района. Малая часть молоканской общины проживала в форме слободы в г. Тифлис.

По сравнению с молоканской общиной духоборы имели значительно более многочисленные поселения на территории Грузии. После своего переселения на грузинские территории они создали коммуны, занялись сельским хозяйством и ростовщицеством, сформировали свою общину в виде отдельной этнографической единицы с отличающимися обычаями и бытом. Духоборы были также расселены в отдельных селах Ниноцминдского района.

Название сел и деревень несколько раз менялось, что можно продемонстрировать на примере с. Ульяновка: данное село первоначально было названо в честь российского императора Александра I – Ново-Александровка. С приходом и установлением новой Советской власти грузинские молокане по причине своей лояльности к любой вышестоящей власти переименовали село в Ульяновку, используя фамилию вождя Ленина. Некоторые села грузинских молокан были переименованы не только при советской власти, но и при современной независимой Грузии: село Свободное получило название Давитиани.

С 1990 года на территории Грузии наблюдается процесс обратной эмиграции молоканской

общины. В основном это происходит по политическим причинам. Объявленная первым президентом независимой Грузии Звиадом Гамсахурдия националистическая политика «Грузия – для грузин» поставила под угрозу компактное проживание молоканской общины. Также немаловажную роль сыграла и экономически невыгодная по сравнению с Россией ситуация в Грузии, а также напряженные взаимоотношения между двумя странами. После избрания президентом Эдуарда Шеварнадзе определяющий фактор эмиграции среди как молоканской общины, так и русского населения Грузии в целом стал носить не политический, а социально-экономический характер.

Молокане в основном эмигрируют обратно в Россию, и сегодня отдельных поселений молокан на территории Грузии практически не сохранилось. Примерно 90 молоканских семей осталось в с. Свободное, в незначительном количестве сохраняются молоканские семьи и в с. Ульяновка. Они сохраняют этническую самобытность, понимают грузинский язык, но не говорят на нем.

Актуальная проблема молоканской общины в Грузии — получение образования на родном языке. Действующая в близлежащем селе русскоязычная школа не дает полного образования, предоставляя лишь начальное, для получения среднего необходимо ехать в районный центр, расположенный в нескольких километрах. Принимая во внимание актуальную ситуацию во взаимоотношениях двух стран, использование русского языка как в целях обучения, так и на бытовом уровне имеет тенденцию к снижению по ряду причин. Желание молокан обучаться на родном языке является дополнительным стимулом к вынужденной эмиграции.

На данный момент в Грузии остались только молокане общего толка, преобладавшие здесь и прежде. Они более приветливы и открыты чем прыгуны, помогают в исследованиях феномена молоканства. Тесных контактов с армянской и азербайджанской общиной у них нет, никакие связи, кроме редких родственных, не поддерживаются. Многие грузинские молокане расстались со своей религиозной идентичностью: среди наблюдается тенденция принятия крещения по православному обряду.

По материалам исследовательской экспедиции Ю. Андреевой, среди грузинских молокан наблюдается увядание общины и процесс разложения молоканской религиозной культуры. Ю. Андреева пишет, что собрания молоканской общины полупусты, обряды не совершаются, многие семьи держат свиней и употребляют алкоголь. Экспедиция также зафиксировала, что

в с. Свободное функцию пресвитера общины выполняет женщина, что говорит о полном упадке общины грузинских молокан.³²

О проживании молоканской общины в Грузии известно мало. По сравнению с Арменией и Азербайджаном источники о жизни молокан сохранились в гораздо меньшем объеме. Феномен молоканства не представляет интереса для грузинских ученых, вынужденная эмиграция молокан усугубляет ситуацию, оставшиеся молоканские деревни малочисленны и постепенно исчезают. Именно данные причины вкупе с исторически более значимой ролью молокан в Армении и Азербайджане представляют собой обоснование для трудностей в изучении молоканской общины на территории Грузии.

4.2 Молоканская община в Армении

Первые молоканские поселения в Армении были основаны в исторической области Лори, или Ташир, которая расположена является пограничной территорией Армении с Грузией. Первой молоканской деревней, появившейся на данной территории, было с. Воронцовка, названное в честь наместника русского императора на Кавказе графа М. Воронцова. С. Воронцовка было основано в 1844 г. на дороге военного значения, которая соединяла города Тифлис, Александрополь и Эривань, на земле, принадлежавшей грузинскому княжескому роду армянского происхождения Орбелиани.

Первыми жителями с. Воронцовки стали прибывшие молокане из Оренбургской и Саратовской губерний. Впоследствии видя благоприятные природно-климатические условия их нового обитания, молокане с. Воронцовка убедили многих других свои родственников, еще остававшихся в центральных губерниях Российской империи, последовать их примеру и переселиться в Воронцовку. По данным 1851 г. в деревне насчитывалось 143 семьи, 340 мужчин и 314 женщин.³³ Среди них было много тех, кто владел 200-300 десятинами земли, что в десять раз превышало планируемую царской администрацией надел земли. В с. Воронцовка многие молоканские семьи управляли большим домохозяйством. Находясь в живописном природном месте, Воронцовка стала привлекательным местом для многих молокан и тем самым приобрела статус духовного центра молоканской общины. По состоянию на 1869 г. Воронцовка насчитывалась 2284 жителя молокан, 1189 мужчин и 1095

³² Андреева Ю.О. *Последние из молокан в современной Грузии*. «Кунсткамера», 2019. № 2(4). С. 16

³³ Haytian A. *The Molokans in Armenia*. Brill, 2007. *Iran & the Caucasus*, Vol. 11, No. 1, p. 33-44

женщин.³⁴

Именно в Воронцовке в 1905 г. произошел юбилейный съезд молокан, посвященный столетию общины. Датирование столетия отсчитывалось не от проповедей и деятельности основателя общины С. Уклеина, а от года указа императора Александра I «О свободе вероисповедания молокан и духоборцев» и переселения молокан и духоборов в Мелитопольский уезд.

Всероссийский юбилейный съезд молокан было решено провести 20-23 июля 1905 г., в связи с чем были отправлены приглашения молоканским общинам Центральной России, Северного Кавказа, Закавказья, Сибири и Дальнего Востока. Приглашены были и высокие чины кавказской администрации: съезд посетил наместник русского императора на Кавказе граф И. Воронцов-Дашков.

Съезд был открыт 22 июля 1905 г. На нем собрались до трех тысяч представителей общин со всех регионов Российской империи. На юбилейном съезде были рассмотрены вопросы, касающиеся отдельных аспектов вероисповедания, укрепления связей между молоканскими общинами, решения отдельных сторон хозяйственной и общественной жизни, дальнейшей политики и др. Были согласованы и составлены прошения императору и правительству о расширении религиозных и гражданских прав молоканской общины: возможность приема детей сектантов во все учебные заведения Российской империи; свободное получение всех должностей как в правительственных, так и общественных учреждениях; беспрепятственная постройка молитвенных домов общины; предоставление права ведения метрических книг для регистрации браков и детей молокан и другое. Годом позже молоканская община Воронцовки выступила с инициативой постройки дома просвещения, для чего был организован сбор пожертвований. Инициативу поддержал граф И. Воронцов-Дашков.

Воронцовка была не единственным поселением молоканской общины на территории Армении. В 1844 г. на дороге, соединяющей города Александрополь и Дилижан, были основаны еще две молоканских деревни: Никитино и Воскресеновка, позднее переименованные соответственно в Фиолетово и Лермонтово. Население этих деревень быстро росло, что было обусловлено благоприятным климатом и плодородными землями, которые привлекали множество новых молоканских поселенцев. По состоянию на 1852 г. в

³⁴ *Кавказский календарь на 1898 год. Тифлис, 1897. III раздел, С. 3-21*

Никитино проживало 57 молоканских семей, в Воскресеновке – 63 молоканские семьи.

Вскоре после появления сел Никитино и Воскресеновка на высокогорном плато Лори-Памбак возникли еще два молоканских поселения: Привольное и Покровка. В 1880 г. некоторые молоканские семьи села Покровка купили несколько участков у армянских землевладельцев, проживавших в г. Тифлис, и основали с. Нор-Михайловка, которая находилось вблизи Воронцовки.

На Лорийское плато переселились также молokane, ранее обосновавшиеся в Грузии. В 1858 г. 41 молоканская семья из сел Цихисдтвари и Бакуриани Боржомского района переселилась на территорию Армении и основала с. Николаевка в окрестностях Джалалогли (ныне Степанаван).

Среди поселений молоканской общины в Восточной Армении особое место занимают села Нор-Баязетского района в бассейне озера Севан, в частности с. Еленовка на южном берегу данного озера. Данная часть земли действительно может считаться самым важным из всех русских поселений на востоке армянской территории. Еленовка была основана в 1846 г. на дороге, соединяющей крепость Эривань и г. Тифлис и ведущей в Нор-Баязет (Гавар). Первыми жителями с. Еленовка стали молokane, высланные из Саратовской и Тамбовской губерний. Поселение названо в честь великой княгини Елены Павловны, жены великого князя Михаила Павловича. По состоянию на 1851 г. Еленовка насчитывала около 108 молоканских семей, тогда как в 1890 г. уже насчитывалось 220 семей, или 1606 человек.

В западной части района Нор-Баязет на территории Армении было основано еще одно молоканское поселение – с. Константиновка. Оно получило свое название в честь великого князя Константина Павловича, сына императора Павла I, брата императоров Александра I и Николая I. Данное поселение было основано в 1846 г. 18 молokaneскими семьями, переселенными из Тамбовской губернии. Село Константиновка имело статус летнего курорта, молokaneская община предоставляла услуги по размещению эриванским чиновникам, находящимся в отпуске.

В 1850, 1851 и 1861 гг. вблизи с. Константиновка, на дороге, ведущей из Еленовки в Эривань, соответственно были основаны деревни Неркин-Ахта, Сухой Фонтан и Нор-Николаевка. Основной причиной основания данных трех поселений стало намерение сохранить почтовую службу оживленной круглый год. Молokane, проживавшие в этих поселениях, помимо

земледелия и животноводства, занимались перевозкой грузов и ремесленничеством.

К югу от с. Еленовка, в самой высокой точке Дилижанского горного перевала, в 1849 г. была основана деревня Семеновка, основная роль которой заключалась в том, чтобы держать горный перевал открытым для движения транспорта зимой. Основание с. Александровка с населением в 85 молоканских семей на дороге стратегического значения из села Еленовка в Нор-Баязет в 1851 г. тоже не было случайным.

На восточном берегу озера Севан в 1850 г. было основано еще одно молоканское поселение на территории Армении – с. Надеждино, а в 1870 г. недалеко от него с. Михайловка, где проживали 15 и 131 молоканская семья соответственно. В 1850-х гг. на въезде в с. Семеновка были основаны деревни Нор-Дилижан и Головино, которые также являлись молоканскими поселениями.

С установлением Советской власти на территории Армении в 1920-х гг. были проведены определенные земельные и социальные реформы, которые стали известны в истории как процесс «раскулачивания». Новая советская власть столкнулась с тем, что так называемые кулаки, то есть наиболее обеспеченные крестьяне, и другие антисоветские элементы совершали многочисленные попытки настроить молоканскую общину Армении против нового правительства в вопросах управления земельной собственностью. У 25 русских деревень Восточной Армении, которые были населены в большинстве случаев исключительно молоканами и были хорошо обеспечены землей, были отняты принадлежавшие им земли и отданы в пользование соседним бедным общинам. Это явилось вынужденным шагом со стороны нового советского правительства. Данная ситуация усугублялась антисоветской пропагандой со стороны кулачества и вылилась в общее недовольство и раздражение правящей властью у русского сектантского населения Армении.

Начиная с 1921 г., определенная часть русского населения Армении, которое в основном состояло из сектантов-молокан, эмигрировала с привычной территории. Основными направлениями эмиграции молоканской общины Армении были два пути: один – на территории бывших центральных губерний Российской империи; другой – на территории Персидской империи. Молокане, стремившиеся эмигрировать на территорию Персии, вдохновлялись кулацкими элементами, придававшими религиозное значение их борьбе против Советской власти. Они скрывали социально-экономические вопросы под религиозной

завесой. Лишь очень немногие среди молокан Армении желали переехать на территории бывшей Российской империи. Чрезвычайный комитет Советской Республики Армения 31 декабря 1923 г. констатировал, что уступка земель бедным соседским общинами вызвала недовольство молокан и их желание покинуть привычные территории и эмигрировать за границу.

Однако весной 1924 г. районные и областные съезды армянских молокан выступили против исхода и приняли постановление, в котором обратились с просьбой к Совету народных комиссаров новой советской республики решить земельные и другие сельскохозяйственные проблемы, чтобы устранить существующие разногласия, которые бы могли спровоцировать дальнейшее распространение эмиграционных настроений.

20 апреля 1924 г. съезд молоканских крестьян принял решение квалифицировать миграцию на территорию России как нецелесообразную и как фактор, подрывающий основы экономики. Аналогичная резолюция была принята 18 апреля 1924 г. объединенной съездом русского крестьянства в Дилижане и Гаракилисе.³⁵ Несмотря на данные постановления, миграционные тенденции в сторону территории России были слабыми и постепенно ослабевали. И наоборот, желание эмигрировать на территорию Персидской империи было сравнительно сильным.

Центр эмиграции молоканской общины в Персию на территории Армении был установлен в с. Никитино, которое находилось в исторической области Лори. 22 сентября 1924 г. персидское консульство в Ереване посетили три представителя прыгунского толка молоканской общины с. Никитино с просьбой переселиться со своими единоверцами на территорию Персидской империи. Представители Никитинских прыгунов также утверждали, что их преследует Советская власть, что у них не осталось ни земли, ни пастбищ, а потому они не могут продолжать жить в данных условиях.

23 ноября 1924 г. был собран съезд молокан-прыгунов Армении, целью которого было удовлетворение требований общины и получение разрешения на эмиграцию в Персию от Советской власти. Советское правительство пыталось наладить внутренние дела страны таким образом, чтобы интересы национальных меньшинств совпадали с интересами местных жителей. Молокане-прыгуны настаивали на немедленном решении Советской властью всех

³⁵ *Haytian A. The Molokans in Armenia. Brill, 2007. Iran & the Caucasus, Vol. 11, No. 1, p. 33-44*

поставленных на съезде вопросов, что не было осуществлено. Прыгуны предприняли попытку окончательно решить вопрос об исходе представителей своей общины на Закавказском съезде. Весной 1926 г. во время проведения съезда молокан-прыгунов между делегатами возникли серьезные противоречия: дилижанские прыгуны были против исхода также, как и молокане иных толков, проживающие на территории Армении. Съезд принял решение направить делегацию в Персию, чтобы достичь соглашения с персидскими властями для установления места жительства эмигрирующих молокан. 17 июля 1926 г. делегация вернулась, чтобы заявить, что исхода не будет, так как позиция персидского правительства относительно эмиграции части молоканской общины Армении не была установлена. По этой причине вопрос об эмиграции в Персию среди молокан-прыгунов так и не был решен, и большинство представителей общины осталось в Советской Армении.

Конструктивная позиция правительства Советской Армении по вопросам национальных меньшинств и меры, принятые им для урегулирования вопросов распределения земли, внушило доверие молоканской общине, которая к 1927 г. прекратила попытки эмигрировать с территории республики.

21 сентября 1991 г. Армения обрела независимость и статус самостоятельного члена международного сообщества. В связи с этим молоканская община Армении была поставлена перед выбором: покинуть Армению или остаться и продолжить строить свое будущее вместе с армянским населением, где предпочтение было отдано первому варианту. Молокане начали массово эмигрировать из Армении. Однако многочисленные молоканские поселения до сих пор существуют в Армении, не утратив своего образа жизни. Следует отметить, что сегодня молоканское население республики Армения является бенефициаром государственной поддержки. Например, средняя школа с. Фиолетово работает с 1 по 10 классы, несмотря на лишь одного учащегося в каждом классе.³⁶ Молокане сегодня вместе с православными русскими составляют одно из основных этнических меньшинств республики Армения, возможно, второе после езидов.

³⁶ Haytian A. *The Molokans in Armenia*. Brill, 2007. *Iran & the Caucasus*, Vol. 11, No. 1, p. 33-44

4.3 Молоканская община в Азербайджане

Первые молоканские переселенцы появились на территории современной Азербайджанской республики в 1834 г. В этом году молоканами было основано село Алты-Агач в долине реки Ата-чай. Первые переселенцы были молоканами, высланными из Таврической, Бессарабской, Владимирской, Оренбургской, Тамбовской и Саратовской губерний. Всего на территорию современного Азербайджана было переселено 310 молоканских семей. По состоянию на 1839 г. население с. Алты-Агач насчитывало 1681 человек. Молокане были в основном расселены в Ширванской и Шемахинской губерниях.

В период с 1840 по 1849 гг. в окрестностях г. Баку было основано несколько новых молоканских поселений: Хильмилли, Маразы, Чухур-Юрт, Джабаны, Астраханка и Ивановка. Позднее молоканские сёла также появлялись в исторической области Мугань, занимающей одноименную равнину, в Ленкоранском и Кубинском уездах.

А. Юницкий в своей книге «Гнезда сектантства на Кавказе» приводит следующие данные об основании первых молоканских поселений на территории современного Азербайджана: в период с 1839 по 1847 гг. в Ленкоранском уезде были основаны села Привольное, Пришиб и Николаевка, Новоголка и Астраханка, Андреевка. А. Юницкий также указывает, что в тот же самый период были основаны молоканские поселения также в Шемахинском и Гекчайском уездах.³⁷ В Гекчайском уезде следующие села имели сектантское население: Кюлюли, Ивановка и Карамарвян. В Джеватском уезде молоканскими поселениями считались Новая Ивановка и Колюбакино; в Кубинском уезде – Владимировка.

С момента основания первых поселений на территории современного Азербайджана молокане стали активно посещать г. Баку, который служил для общины рынком сбыта сельскохозяйственной продукции, а также местом, где имелась возможность приобрести предметы домашнего обихода. Во время зим, когда полевых работ не проводилось, некоторые мужчины из молоканских поселений занимались как частным извозом, так и перевозкой грузов по городу и на большие расстояния, часто до Тифлиса и Батуми.

В начале XIX века г. Баку имел статус небольшого провинциального города с населением около 4,6 тысяч человек. В конце XIX века, после того, как были обнаружены месторождения

³⁷ Юницкий А. Гнезда сектантства на Кавказе. Христианское чтение, 1895. № 1-2, С. 142-164

нефти и газа и пробурена первая нефтяная скважина в 1846 г. около г. Баку в местности Биби-Эйбат, население города резко возросло до 112 тысяч. Центр города находился в районе крепостного укрепления Ичери Шехер, которое переводится как «внутренний город».

Для временного проживания в городе молоканской общиной были сооружены так называемые постоянные дворы, которые представляли собой прототип гостиницы, где предоставлялась возможность на время остановиться и проживать, а также разместить груз и скот. Постояльные дворы содержались за счёт молоканской общины того или иного поселения. Некоторые молоканские семьи оставались на постоянное местожительство в городе. В г. Баку постепенно стали переселяться молоканские семьи из ближайших сёл, в основном из Шемахинского уезда.

В городе молоканские семьи селились в основном на окраинах, где сооружали дома и складские помещения для собственных нужд. Таким образом 50–60-ых гг. XIX века на окраине г. Баку вне крепостного укрепления Ичери Шехер возникла молоканская слобода. В центре слободы в 1870 г. был посажен сад, получивший одноименное название – Молоканского сада. В пределах слободы располагались жилые дома, торговые лавки, извозные дворы, конюшни, бондарные мастерские, принадлежавшие исключительно представителям молоканской общины.

В 60–70-ых гг. XIX века в связи с развитием нефтедобывающей промышленности на окраинах г. Баку возникла потребность в транспортировке нефтепродуктов на большие расстояния. Транспортировка в бурдюках не оправдывала себя, поэтому требовались деревянные бочки. В молоканской слободе было налажено массовое производство деревянных бочек, которые использовались в дальнейшем для транспортировки нефтепродуктов.

Постепенно с развитием нефтедобывающей промышленности и с застройкой города на вырученные от нее средства молоканская слобода оказалась в центре города. В связи с этим в 1872 г. по распоряжению бакинского губернатора В. Позена молоканская слобода была перенесена на окраину города в район Завокзальных улиц. Эта часть города до сих пор известна как Молоканка, также, как и, несмотря на множество переименований, современный сад имени Хагани в центре бывшей здесь молоканской слободы известен как Молоканский сад. Согласно городским документам того времени, богатый молоканин Кошечев за свой счёт

провёл в сад воду и возвел первый в г. Баку городской фонтан. Как Молоканский сад, так и здание Молоканского собрания сохранено в архитектурном ансамбле г. Баку до сих пор.

Некоторые из представителей молоканской общины стали заниматься в г. Баку предпринимательством и торговлей, вследствие чего в начале XX века некоторые молоканские семьи разбогатели. Наиболее богатыми и влиятельными в молоканской среде Баку считались братья Скобелевы, владеющие мукомольно-крупяными предприятиями, обеспечивающими город хлебной выпечкой, а также судовладельцы Колесниковы и предприниматели Кошечевы. На всеобщем съезде молокан в с. Воронцовка в 1905 г. именно главы семей Кошечевых и Колесниковых возглавляли делегацию бакинских молокан, которая состояла из 48 человек.

Молоканская община города Баку отличалась активностью среди своих последователей, а также приверженностью старым традициям. Община имела свой молеальный дом, где регулярно устраивались собрания бакинских молокан. В обязательном порядке проводились празднования основных религиозных праздников: Рождества Христова, Крещения Господне, Благовещения, Пасхи, Вознесения и Троицы.

Помимо основных религиозных праздников, бакинские молокане также активно принимали участие во всех событиях локального семейного значения: рождении детей, заключении браков, смерти близких, поминках. Молоканская городская община оказывала материальную помощь нуждающимся собратьям, содействовала в ремонте и строительстве домов. В распоряжении общины также имелась общая посуда, которую обычно община давала во временное пользование желающим для проведения различных мероприятий внутри общины.

С падением царского режима в эпоху революций для общины бакинских молокан настали сложные времена. Главным вопросом молоканской общины как в г. Баку, так и на всей азербайджанской территории, стал вопрос определения своего положения. В начале 1917 г. бакинская молоканская община поддержала внутреннюю и внешнюю политику Временного правительства, одним из министров которого был уроженец г. Баку молоканин М. И. Скобелев, занимавший должность министра труда Временного правительства второго и третьего составов.

После падения Временного правительства в ноябре 1917 г. власть в г. Баку и на всей азербайджанской территории не имела единого постоянного политического вектора и носила

краткосрочный характер: в ноябре 1917 г. в Баку установлен Совет рабочих и солдатских депутатов, просуществовавший до августа 1918 г. В тот же месяц установлена Диктатура Центрального комитета Каспийской военной флотилии, свергнутая в сентябре 1918 г. Кавказской исламской армией под командованием Нури-паши. В сентябре 1918 г. правительство независимой Азербайджанской республики перенесло столицу из г. Гянджа (Елизаветполь) в г. Баку, где просуществовало до взятия частями 11-ой Красной армии в апреле 1920 г. В периоды революционных потрясений бакинская молоканская община не принимала участия в политической жизни региона. По причине событий националистического характера среди молоканской общины как г. Баку, так и других регионов азербайджанской территории наблюдалась тенденция к эмиграции на территорию Центральной России и Северного Кавказа, что отразилось на общем снижении численности молоканской общины Азербайджана.

С установлением Советской власти на территории бывшей Азербайджанской Демократической Республики жизнь молоканской общины была существенно преобразована: община не прекратила своего существования, однако ее деятельность заметно ограничивалась. По причине антирелигиозной политики, проводимой Советской властью, на активных членов молоканской общины систематически оказывалось давление со стороны государственных органов и общественных организаций, в некоторых случаях имели место быть мероприятия репрессивного характера – лишения голоса на выборах, аресты. В 1937—1938 гг., в период Большого террора, были арестованы наиболее деятельные члены общины, некоторые из которых были расстреляны.

Также в советский период наблюдалась тенденция значительного сокращения посещаемости молоканских собраний. Внутри молоканской общины появилась практика смешанных браков с лицами другой национальности или иного вероисповедания.

Молоканская молодежь имела тенденцию после получения образования оставаться в городах. Стали появляться так называемые молокане по происхождению: они не чувствовали в жизни общины, не придерживались традиций, жили обособленно в городах. Например, уроженец молоканского села Алты-Агач Ф. С. Непряхин стал директором Бакинского нефтяного техникума, где бессменно руководил в течение 30 лет. Депутат Верховного Совета республики Я. М. Кирсанов, по происхождению молоканин из села Алты-Агач, заведовал отделом Центрального Комитета Коммунистической Партии Азербайджанской Союзной

Республики. М. П. Каверочкин, происходивший из с. Маразы, был знаменитым буровым мастером, удостоенным звания Героя Социалистического труда. Его именем была названа одна из улиц в г. Баку.

В 1955 г. молоканская община города Баку провела общий съезд молоканских общин, который был посвящён 150-летию свободы вероисповедания, объявленной указом императора Александра I.

Несмотря на то, что во второй половине XX века молоканская община Азербайджана продолжала свое существование, прослеживалась тенденция упадка общины по причине незаинтересованности со стороны молодого поколения молокан и активного участия в делах общины в основном лиц только пожилого возраста. Молоканская община уже не была способна контролировать поведение своих членов, многие из которых прекратили строгое следование молоканским традициям. Участились случаи перехода членов молоканской общины в другие секты, а также не редки были случаи принятия крещения по православному обряду.

После распада Советского Союза в 1991 году и провозглашения независимой Азербайджанской Республики положение азербайджанской общины молокан, также, как и других молоканских общин Закавказья, столкнулось с националистическими настроениями в обществе. В течение нескольких лет после обретения независимости Азербайджаном подавляющее большинство этнически русского населения, включая общину молокан, из Баку выехало в Центральную Россию или Украину. В настоящее время этнически русских, постоянно проживающих в Баку, насчитывается около 20 тысяч человек. Наблюдается значительное сокращение численности городской молоканской общины. По приблизительным оценкам сейчас в Баку молоканская община имеет всего несколько сот человек. На территории Азербайджана из ранее многочисленных молоканских поселений к настоящему времени фактически сохранено лишь село Ивановка в Исмаиллинском районе.

Село Ивановка – не только единственное сохранившееся молоканское поселение в Азербайджане, но и единственный до сих пор действующий колхоз на азербайджанской территории. Колхоз был сохранен по просьбе самих жителей Ивановки, обратившихся с прошением к президенту республики Гейдару Алиеву. Ныне действующий президент Азербайджанской республики, сын Гейдара Алиева, Ильхам Алиев оказывает поддержку

колхозу и местной молоканской общине. Ивановка также известна сельскохозяйственной продукцией, уроженцами села в г. Баку открыты несколько магазинов с одноименным названием для сбыта.

Несмотря на то, что городская молоканская община практически перестала существовать, память о ней остается в названиях: сад имени Хагани известен среди коренных бакинцев как Молоканский сад, где был открыт ресторан, носящий название «Malacannes». Сохранено и здание бывшего молельного дома молоканской общины, в котором ныне размещается кинотеатр «Salaam Cinema».

Заключение

Молоканство как явление русской альтернативной религиозной жизни Российской империи сыграло важную историческую роль на Закавказских землях: переселенная царской администрацией на новоприобретенные земли, молоканская община внесла неоценимый вклад как в экономическое, так и культурно-социальное освоение региона Южного Кавказа. Молокане как религиозно-культурное явление для трех новых провинций Российской империи, а ныне трех независимых закавказских республик стало первым опытом диалога с русским культурным элементом и первым опытом проживания на одной территории. Будучи наиболее распространенным явлением русского сектантства и самой близкой к православной церкви по основам вероучения сектой, молоканская община оставила значительный след в истории стран Закавказья.

Несмотря на непродолжительную, но богатую историю своего проживания в Закавказских землях, молоканская община постепенно утрачивала свое значение и свои традиции с приходом новой Советской власти. Советское правительство продолжило внутринеполюитический курс, определенный еще царской администрацией, в отношении молокан, тем самым обрекая общину на постепенное снижение своей деятельности и последующее практически полное исчезновение.

История молоканских общин Грузии, Армении и Азербайджана не была одинаковой: в каждой из трех стран региона Южного Кавказа, несмотря на встававшие перед молоканскими общинами похожие проблемы, судьба молокан сложилась по-разному. Исторически молокане Армении и Азербайджана сыграли более значимую роль, чем молокане Грузии. Это обуславливает тот факт, что следов присутствия молоканской общины на территории Грузии осталось значительно меньше, чем тех же в Армении и Азербайджане. Также отличительной особенностью именно независимых республик Армении и Азербайджана является политика содействия и поддержки на государственном уровне оставшейся молоканской общины. Стоит отметить и сохранение молоканского культурного наследия, в котором более всех преуспел Азербайджан.

Молоканские общины трех закавказских республик объединяет и конечная судьба на территории данного региона: по причине обретения тремя республиками независимости и усиления националистических настроений в обществе в начале 90-х гг. среди грузинской, армянской и азербайджанской молоканских общин наблюдается процесс обратной эмиграции

на территорию Российской Федерации, на свою историческую родину. В дальнейшем мы планируем углубить исследование оставшихся в регионе Южного Кавказа молоканских общин и их исторического наследия, которое станет основой для магистерской работы.

Список литературы

- Семенов, И. Я. (2001). *История закавказских молокан и духоборов*. Ереван: Авторское издание.
- Кальнев, М.А. (1911). *Русские сектанты, их учение, культ и способы пропаганды*. Одесса.
- Верещагин, В.В. (1900). *Духоборы и молокане*. Москва.
- Юницкий, А. (1895). *Гнезда сектантства на Кавказе*. In: Христианское чтение. Санкт-Петербург.
- Самарина, О.И. (2004). *Общины молокан на Кавказе: история, культура, быт, хозяйственная деятельность*. Ставрополь.
- Naytian, A. (2007). *The Molokans in Armenia*. In: Iran & the Caucasus, 2007, Vol. 11, No. 1. Yerevan.
- Садовников, О.К. Згурский, Г.В. (2006). *Новейший словарь религиоведения*. Ростов-на-Дону: Феникс.
- Брокгауз, Ф. А. Ефрон, И.А. (1900). *Энциклопедический словарь*. Санкт-Петербург.
- *Православная Энциклопедия под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла* (online). Source: <https://www.pravenc.ru/>
- Кудинов, Н.Ф. (1992) *Духовные христиане молокане*. In: Молоканский журнал «Духовный христианин», № 1. Санкт-Петербург.
- Эткинд, А.М. (2013). *Хлыст*. Москва.
- Попов, А.С. (2012). *Русское сектантство*. «Грифон».
- Никольский, Н.М. (1985) *История русской православной церкви*. Москва.
- Костомаров, Н.И. (1869) *Воспоминания о молоканах*. Отечественные записки.
- Малахова, И.А. (1970). *Духовные христиане*. Москва.
- Ливанов, Ф.В. (1873). *Раскольники и острожники*. Санкт-Петербург.
- Архипова, Н. Г. (2007). *Молокане на Амуре: особенности жизни и быта*. Слово: фольклорно-диалектологический альманах, № 5. Благовещенск.
- Воейков, Л.А. (1872). *Сборник материалов для описания Тамбовской губернии*. Санкт-Петербург.
- Буткевич, Т.И. (1910). *Обзор русских сект и их толков*. Харьков.
- Морозов И.П. (1931). *Молокане*. Москва.

- Clay, E. (2012). *Russian Molokans: Their Roots and Current Status*. In: East-West Church and Ministry Report vol. 20. N.2. USA.
- Андреева, Ю.О. (2019). *Последние из молокан в современной Грузии*. «Кунсткамера», № 2(4). Санкт-Петербург.
- Бонч-Бруевич, В. Д. (1959). *Избранные сочинения*. Т. 1. Москва.